

Ирина Чередина

СТРОИТЕЛЬСТВО ВЫСОТНЫХ ДОМОВ В МОСКВЕ

Введение

Началом высотного строительства в Москве можно считать 1904 год, когда архитектором О. Шишковским на Садово-Спасской улице был построен первый восьмиэтажный доходный дом. Это событие для Москвы стало настоящей сенсацией, и с легкой руки газетчиков дом был назван «тучерезом».

«Тучерезы» начала XX века в основном были доходными домами, строительство которых стимулировали возросшие цены на землю, особенно в центре города (рис. 1).

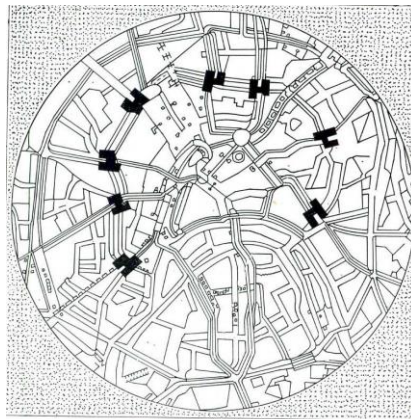

Рис. 1. Схема размещения высотных зданий 1925 г. (Э. Лисицкий)

После 1917 года реальное строительство было прекращено из-за экономических проблем нового государства, но мечты о высотных сооружениях продолжались в проектах московских архитекторов. В начале двадцатых годов В. Кринский предложил проект небоскребов (после появления аме-

риканских высоток стали употреблять именно это название) для Лубянской площади, а Эль Лисицкий разработал проект размещения целой системы высотных домов по периметру Бульварного кольца, что по его замыслу должно было значительно омолодить древний город и внести в его облик живой дух революционного времени. Однако воплотить в жизнь предложения архитекторов-новаторов двадцатых годов не было возможности, они остались на бумаге, став хрестоматийными примерами поисков эпохи конструктивизма.

Возможность планировать высотное строительство наметилась лишь в тридцатые годы, когда был объявлен грандиозный конкурс на Дворец Советов - главное здание страны, которое должно было продемонстрировать всему миру мощь и величие достижений советской власти. Разрушив символ прежней эпохи, Храм Христа Спасителя, советские идеологи решили создать на его месте новую святыню, совмещающую объект поклонения вождю мирового пролетариата с чисто функциональным содержанием. Здание должно было работать как законодательный правительственный орган. В процессе прохождения через этапы конкурса, наметилась тенденция объединения всех помещений Дворца Советов в один объем, который представлялся своим создателям в виде огромного постамента для венчавшего всю композицию памятника В. Ленину.

Рис. 2. Дворец Советов (Б. Иофан)

На разных стадиях проектирования высота Дворца Советов менялась, но максимального размера сооружение достигло в проекте, выполненном в конце тридцатых годов: само здание было высотой 415 метров, а статуя Ленина над ним еще 100 метров. Дворец имел телескопический силуэт, от прямоугольного стилобата вверх уходили пять сужающихся цилиндрических объемов, на последнем из которых устанавливалась статуя вождя. Именно этот проект был принят к строительству, начавшемуся в 1937 году. К концу 1939 года были закончены фундаменты высотной части, работы по соору-

жению Дворца шли полным ходом, но начавшаяся в 1941 году Великая Отечественная война прервала эту стройку, которая так никогда и не была закончена. Дворец Советов не был построен, но долгие годы считался реально существующим объектом, который задавал тон всему московскому строительству. Дворец изменил масштаб города, этажность принятой в нем застройки и, наконец, повлиял на принятое в 1947 году решение Правительства о строительстве высотных зданий в Москве. Новые высотки должны были вместе с Дворцом Советов создать единый ансамбль, поддержав мощную вертикаль главного здания, создать переходный масштаб между центром и периферией города. Ярко выраженное градостроительное значение высотного строительства в Москве было подчеркнуто системой размещения зданий в плане города. Как бы продолжая развитие высказанной Эль Лисицким идеи о расстановке вертикальных акцентов вдоль одного из колец города, архитекторы конца 1940-х годов запроектировали высотки в местах пересечений Садового кольца с радиальными магистралями и в пойме Москвы-реки, закрепив таким образом пространственную структуру столицы.

В постановлении Совмина СССР перед зодчими была поставлена задача создания проектов зданий, которые по пропорциям, силуэтам и всей архитектурно-художественной композиции, должны быть совершенно оригинальными, не имеющими аналогов в западной архитектуре. Вместе с тем особо подчеркивалось, что высотки должны быть увязаны с исторически сложившейся архитектурой города и силуэтом Дворца Советов. Конечно, советские архитекторы при создании московских высоток стремились к оригинальности, но так как родиной небоскребов были США, полностью избежать неповторимости облика этих зданий было очень сложно. Знатоки американской архитектуры отмечают схожесть в силуэтном решении, в ярусном построении объемов, в обработке фасадов неоклассическими деталями и элементами. Но принципиальное отличие все же существует, и это специально было подчеркнуто при постановке зданий в городе. Московские высотки стоят свободно, «омываемые светом и воздухом», их главное значение расстановка градостроительных акцентов, подчеркивание визуальных связей в пространстве города.

Семь высотных зданий Москвы

В период с 1947 по 1955 годы было запроектировано восемь и построено семь высотных зданий, которые объединял общий композиционный строй. В поддержку силуэта Дворца и в развитие национальной традиции, высотки имели ярусное построение и шпильобразное завершение, которое должно было напоминать традиционную шатровую архитектуру русских храмов.

Не все первоначальные проекты высоток имели завершения в виде шпилей. Но в процессе обсуждений и представлений проектов на Градостроительный совет, считавшийся последней и очень строгой инстанцией

перед началом строительства любого объекта, все московские высотные здания было решено строить в едином ключе. Градсовету подчинились все авторские коллективы высоток, однако один из авторов здания МИД на Смоленской площади В. Гельфрейх, был так разочарован принятым решением, что никак не хотел смириться с произволом Совета и все продолжал надеяться, что когда здание будет готово, всем станет совершенно очевидно, что шпиль его только портит.

Рис. 3. Административное здание на Смоленской. 1948-1953 гг. Технический проект. Макет (В. Гельфрейх, М. Минкус)

Поэтому почти законченный МИД был все еще без шпиля. Следы борьбы за оригинальность авторского решения можно было наблюдать еще совсем недавно. Перед последней реставрацией здания явно обозначилось выполненное из металла и приставленное к нему шатровое завершение, которое автору все-таки пришлось сделать, выкрасив его под цвет каменной облицовки основного сооружения.

В высотках разместились две гостиницы: «Ленинградская» и «Украина», жилые дома: на Котельнической набережной и у площади Восстания, Московский университет, Министерство иностранных дел и административно-жилой комплекс у Красных ворот.

Здание МГУ на Воробьевых горах

О здании МГУ на Воробьевых (в те времена Ленинских) горах и о высотных гостиницах написано немало. Всем известно, что образная трактовка этих сооружений отличается особой пышностью и парадностью. Решение интерьеров имеет отпечаток «дворцового стиля». Но этот подход был характерен для большинства общественных зданий 1940-1954 годов, особенно усилились эти черты в послевоенный период. Среди всех высоток

наименее освещенным представляется вопрос о жилых домах, которые, учитывая некоторую интимность темы, обычно не описывались также подробно, как общественные сооружения. Однако, совершенно очевидно, что жилье, расположенное в таких значимых для города сооружениях, как московские высотки, не могло быть жильем для всех, а значит, было достаточно элитарным, хотя подобные определения по отношению к социалистическому жилью никогда не применялись. Естественно, что жить в высотном здании было очень престижно и почетно, и поэтому квартиры в таких домах получали самые известные и заслуженные люди.

Жилые высотные здания

Архитектурное решение и богатое убранство жилых зданий на Котельнической набережной (1948-1952 г.г., архитекторы Д. Чечулин, А. Ростковский и инженер Л. Гохман) и на площади Восстания (1950-1954 г.г., архитекторы М. Посохин, А. Мдоянц и инженер М. Вохомский) во многом напоминало парадную торжественность общественных сооружений своего времени. Построенные в виде вертикальных башенных композиций, изобилующие декоративными деталями, эти высотные дома становились не просто жилыми зданиями, их роль была гораздо более значительной. С момента окончания строительства они превращались в знаки или символы процветания и роста столицы. Поэтому их наружное и внутреннее оформление полностью должно было отвечать поставленным задачам.

Входные вестибюли потрясали своей роскошью: огромное пространство, сияние полированного камня, лепнина, ордерные детали, широкие марши лестниц, просторные общественные зоны. В квартирах этих домов была предусмотрена некоторая дифференциация: самые значительные с улучшенной планировкой обычно располагались в высотных частях зданий. Кроме больших передних, многие из которых были украшены колоннами с лепными капителями, декоративными карнизами и другими деталями, и значительных по размеру и удобно скомпонованных жилых комнат, в таких квартирах был еще и особенный вид из окон. В большинстве своем они смотрели на Кремль, в сторону реки и т.д., то есть имели наиболее выгодную ориентацию. Обычные квартиры в три-четыре комнаты, расположенные в крыльях дома, могли иметь окна, обращенные только во двор.

Во всех квартирах была великолепная отделка, лепнина на стенах и потолка, деревянные панели и стеклянные вставки, украшавшие дверные проемы между большими комнатами. Оснащение кухни и ванной комнаты тоже было на высоте. Сверкающая кафельная плитка, встроенная мебель, мойка на два отделения, газовая плита на четыре конфорки с духовым шкафом и бетонный холодный шкаф заводского изготовления, встроенный под окном во время кладки стены. В проекте оснащения кухни, кроме обычного мусорника для сухих отходов, планировалась еще и специальная мусородробилка, вмонтированная в слив мойки. Но это новшество так и не

было осуществлено, очевидно, из соображений экономии, так как по затратам на строительство, высотный дом, его оснащение и украшение и так были довольно дорогим удовольствием.

Заключение

Строительство высотных зданий, было, пожалуй, последним значительным событием пятидесятих годов. Закончился исторический отрезок времени, называемый теперь эпохой сталинизма, впереди были новые времена, типовое индустриальное строительство и новые идеалы. Москва стала стремительно меняться, и только семь высотных зданий с такими характерными и знакомыми силуэтами все еще возвышаются над городом как памятники ушедшей эпохе.

Литература

- [1] Олтаржевский В.К., Строительство высотных зданий в Москве, Москва 1953.
- [2] Рябушин А.В., Шишкина И.В., Советская архитектура, Стройиздат, Москва 1984.
- [3] Череди́на И.С., Московское жилье конца XIX середины XX века, Учеб. пособие для студентов арх. вузов и факультетов, Архитектура-С, Москва 2004.

Abstract

The article is devoted to the history of architecture in Moscow. It takes the period from 1904 to 1950s. The idea of skyscrapers which were called "tucherez" appeared in 1904 and it has transformed into 8 stalinist buildings. The skyscrapers of 1950s were planned to force Moscow plan structure and show the power of socialist ideas.

Streszczenie

W artykule przedstawiono historię architektury Moskwy w latach 1904-1950. Podkreślono urbanistyczną rolę wieżowców i ich ideowo-polityczną wymowę, typową dla tamtych czasów. Opisano historię konkursu na wzniesienie „Pałacu Rad” (projekt B. Joffana). Pokazano, że architekci w latach 1947-1955 wzorowali się też na architekturze budownictwa mieszkalnego, powstałego przed rewolucją i na narodowych tradycjach państwa rosyjskiego w tej sferze.